ISBN 5-87340-002-4.

Былины

Былины

Рисунки

Шевченко А.

Малое научно-производственное предприятие «АНГСТРЕМ»
Москва

В МИРЕ СКАЗОК

ВЕЧЕРОМ СЛУШАЮ СКАЗКИ — ВОЗНАГРАЖДАЮ ТЕМ НЕДОСТАТКИ ПРОКЛЯТОГО СВОЕГО ВОСПИТАНИЯ. ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ ЭТИ СКАЗКИ! КАЖДАЯ ЕСТЬ ПОЭМА!

А.С.ПУШКИН

Илья Муромец на заставе богатырской

Как под славным городом Киевом, на дорожке проезжей во чистом поле стоит застава богатырская. На заставе атаман славный богатырь Илья Муромец, податаманом Добрыня Никитич, есаулом Алеша Попович, а всего богатырей двенадцать человек: Дунай Иванович, Василий Долгополый, да еще один Василий, тот Игнатьевич, Дюк Степанович, да Чурила Пленкович, Сухмантий Одихмантьевич, Данило Игнатьевич с сыном Михайлушкой, да молодой Ермак.

Крепко обороняют богатыри заставу: не пропускают ни пешего, ни конного, мимо них ни зверь не проскользнет, ни птица не пролетит; горностайка пробежит, и тот шубку оставит, сокол пролетит, и тот перо выронит.

Однажды разъехались богатыри ненадолго кто куда: кто на охоту отправился, стрелять гусей-лебедей, кто на Киев-град уехал, а Илья Муромец прилег отдохнуть в своем белом полотняном шатре да заснул.

Едет Добрыня Никитич с охоты, видит на земле след от копыта конского, да след не маленький, величиною в полпечи — богатырский след. Стал Добрыня след рассматривать и

говорит: "Это не простая ископыть; это проехал мимо нашей заставы могучий Сокольник-богатырь, из земли Казарской!".

Приехал Добрыня на заставу, стал скликать своих товарищей:

— Гой еси, вы, братцы, товарищи! Да хоробрая дружина, заговорная! Что ж у нас за застава, коли мы не углядели, как мимо нас Сокольник проехал, чужой богатырь? Как же это мы, братцы, на заставе не устояли? Надо ехать теперь в погоню за нахвальщиком!

Стали тут богатыри судить да рядить, кому ехать. Хотели послать того да другого, но все богатыри оказались неподходящие. Решили тогда послать Алешу Поповича.

— Нет, братцы, — говорит Илья Муромец, — не хорошо вы это придумали. Алеша Попович роду хвастливого, он начнет пред чужим богатырем выхваляться, разбахвалится да забудется — потеряет ни за что ни про что буйну голову. А пошлем мы Добрынюшку Никитича — он ведь роду вежливого, он сумеет с богатырем съехаться, он сумеет с нахвальщиком разъехаться, он сумеет чужаку и честь воздать.

Стал Добрыня собираться-снаряжаться. Он седлал коня богатырского. Клал коню на спину плотны потнички, да на потнички клал мечки войлочки, а на войлочки седло черкасское, он вязал подпругу шелковую. Брал он в руки палицу тяжелую железную, опоясал себя острым мечом, вооружался Добрыня острым копьем и поехал догонять нахвальщика. Только видели богатыри-товарищи, как Добрыня на коня вскочил, а там его и будто не было.

Выехал Добрыня в чисто поле, видит — стоит удалой богатырь. Конь под богатырем, как гора, а сам он, как сенная копна, на голове шапка меховая, пушистая, все лицо закрывает.

Поехал Добрыня на богатыря, закричал ему зычным голосом:

— Эй, нахвальщик, ты Сокольник-Казарович! Что же ты мимо нашей заставы едешь, нашему атаману Илье Муромцу не поклонишься, нашему есаулу, Алеше Поповичу, ничего в казну не положишь на всю нашу братию богатырскую?

А нахвальщик едет, не оглянется. Закричал тогда Добрынюшка во второй разок:

— Уж я верный богатырь — так напуск держу, а ты не верный богатырь — поворот даешь!

Не оглядывается богатырь, едет дальше. Закричал Добрыня в третий раз, да пуще прежнего:

— Ты, нахвальщик, Сокольник-Казарович! Что летишь ты, как ворона пустоперая, пустоперая ворона по загуменью!

Заслышал Сокольник Добрыню, повернул коня, подскакал к нему... Задрожала земля, всколыхнулась в озерах вода, а конь Добрыни на колени пал, едва его Добрыня в поводу смог удержать.

— Господи, Мать Пресвятая Богородица! — взмолился витязь. — Унеси ты меня только от такого чудища!

Вынес Добрыню добрый конь на заставу. Приезжает тот ни жив ни мертв и рассказывает все Илье Муромцу и товарищам.

— Ну уж, видно, мне, старому, самому придется ехать в чисто поле, — говорит Илья Муромец, — если Добрыня, мой крестовый брат, не справился, так больше и ехать некому!

Оседлал Илья своего верного Бурушку, взял с собой палицу в девяносто пудов, опоясал меч-кладенец, прихватил копье мурзамецкое и собрался выехать в чисто поле.

Догоняет его Добрыня Никитич, спрашивает:

— Ох, братец крестовый, названный! Выезжаешь ты на бой не шуточный, на побои смертные, удары тяжелые: что же нам делать велишь? Как нам тебя, братец, оберечь? Куда идти, куда ехать прикажешь?

— Поезжайте вы на гору высоку Сорочинскую, вы высматривайте наш богатырский бой. Как завидите, что мне невмоготу больше с Сокольником биться, поспешайте ко мне на выручку.

Выехал Илья Муромец в чисто поле, посмотрел в кулак свой богатырский и видит: разъезжает громадный богатырь, тешится палицей в девяносто пудов. Закинет эту палицу выше облака ходячего, подхватит одной рукой и вертит ею в воздухе, что лебяжьим перышком...

Жутко стало Илье, никогда он прежде такого богатыря не видывал. Обнял Илья Муромец своего Бурушку-Косматушку, припал к нему, просит:

— Ох ты, Бурушка мой косматенький, мой товарищ верный в радости и в горести! Послужи-ка ты мне теперь верой-правдою, по-старому, по-прежнему, чтобы не побил нас с тобою Сокольник некрещеный, чтоб не срубил он мне буйной головушки!

Взглянул конь на богатыря, заржал и ринулся на смертный бой.

Подъехал Илья к Сокольнику, закричал ему:

— Эй, ты, вор, нахвальщик! Зачем заставу нашу проехал, нам челом не бил, есаулу нашему в казну не платил?!

Увидал его Сокольник-Казарович, припустил на него коня, всколыхнулась земля, задрожала, но стоит у Ильи Бурушка как вкопанный, не дрогнет, сам Илья в седле сидит не шелохнется.

Тут не две горы вместе столкнулися, тут не два облака друг на друга накатилися — два могучих богатыря вместе съехались. Налетели они друг на друга с копьями, били друг друга в грудь изо всей силы, обломились копья по маковки, а богатыри на конях сидят. Ударились тогда они палицами, бились не жалеючи, со всей силы богатырской, так что у палиц рукояти обломилися, а ни тот, ни другой одолеть не может. Биться стали на мечах, бились долго ли, коротко ли, а только мечи булатные притупились, исщербились, но друг друга даже не ранили, доспехи целы остались.

— Знать, уж надо нам биться врукопашную! — решили богатыри и слезли с коней.

Схватились два богатыря, что ясны соколы, бьются-борются весь день до вечера, бьются с вечера до полуночи, а с полуночи борются до зари утренней... Вдруг махнул Илья

рукой правою, да подвернулась у него нога левая, упал он на землю, а нахвальщику-то и наруку: сел он Илье на грудь, вынул свой булатный кинжал, хочет отсечь старому буйну голову по плечи, распороть грудь белую, вынуть сердце с печенью, а сам над Ильей насмехается:

— Старый ты, старик-каличище! Тебе ли ездить в чисто поле, тебе ли стоять на богатырской заставе?! Некому разве у вас на Руси сменить тебя, старого? Поставил бы ты себе у дороги келейку да собирал бы милостыню-подаяньице, вот и хватило бы тебе на пропитание до самой смерти.

Лежит Илья под Сокольником, а сам думает:

" Разве не верно мне калики святые напророчили, что мне на бою смерть не писана? А вот я под богатырем лежу!.."

Только подумал и чувствует, что силушки-то у него вдвое прибыло: высвободил Илья одну руку, да как ударит Сокольника в грудь, полетел тот выше леса стоячего, выше облака ходячего, упал и ушел в мать сыру землю по пояс.

Не рубил ему Илья Муромец буйной головы, отпустил его на все четыре стороны, воротился на заставу богатырскую.

— Ну, — говорит, — братцы мои крестовые, названные, тридцать лет езжу в поле, с богатырями бьюсь, силу пробую, а такого чудища ни разу еще не наезживал!

Три поездки Ильи Муромца

Долго гулял-езживал во чистом поле Илья Муромец, смолоду да до самой старости. Едет как-то Илья Муромец с богатырским дозором, глубокую думушку думает:

"Приходит старость древняя, надвигается старость тучей черною, налетает черным вороном, а молодость буйная, привольная улетела далеко ясным соколом. И то сказать, довольно пожил я на белом свете, прожил триста годков без малого".

Видит богатырь, разошлась дорожка на три пути, а при росстанях лежит бел-горюч камень, а на том камне написано: "Кто налево поедет — тому женатому быть, кто направо поедет — тому богатому быть, а кто прямо поедет — тому убитому быть".

Удивился Илья Муромец, призадумался:

— Сколько лет гуляю-езжу во чистом поле, а такого чуда не видывал, не нахаживал. Не поеду по правой дорожке — ни к чему мне богатство, ведь нет у меня милой жены, любимой семьи, некому оставить золотой казны. Не поеду и по левой дорожке — прошла моя

молодость, жениться мне не в пору. А поеду-ка я по той дороженьке, где убитому быть, ведь на бою мне смерть не писана.

Поехал он прямо через грязи-болота, через леса дремучие, с холма на холм, с горы на гору конь его богатырский поскакивал-попрыгивал, только пыль столбом стоит. Только наезжают из-под темных древних дубов навстречу витязю сорок разбойничков-станичников, сами промеж себя разговаривают:

— Экий конь-то богатырский у витязя, экий конь-то знатный у удалого! Мы такого коня и не видывали... Эй, ты, молодец, русский богатырь, ты стой-постой, от нас не убежишь.

Приостановил коня Илья Муромец:

— Ой вы, братцы-станичники, все разбойнички! Вы тати ночные, придорожнички! Вам с меня старого взять-то нечего: нет у меня золотой казны, только есть кафтан на мне да в пятьсот рублей, шапочка на мне да в три сотенки, да есть у меня на груди крест ценой в три тысячи. Коня своего, Бурушку, я не оценивал, на базар не важивал, да и цены ему нет: он броду не спрашивает, через реки, через долы перескакивает...

Засмеялись тут разбойнички-станичники.

— Вот доброго человека нам Бог послал, сам про свое добро поведал, чего и не спрашивали!

А Илья Муромец вынимает из колчана калену стрелу, берет свой тугой лук и намечает сырой столетний дуб: взвилась стрела, загремела, попала в дуб, расщепила его на мелкие кусочки, а разбойнички-станичники от одного грому стрелы богатырской на землю попадали, с перепугу ни живы ни мертвы лежат. Испугались разбойнички, взмолились:

— Ох ты, стар-матер богатырь, витязь удалой, ты возьми всю нашу казну, золото, серебро, платье цветное, чего тебе надобно, ты бери наших добрых коней! Не губи только нас, разбойничков!

Посмотрел на них Илья с усмешкой:

— Эх вы, разбойнички-станичники! Не надо мне вашего ни серебра, ни золота: кабы брать мне со всех золотой казной — так за мной бы рыли ямы глубокие, кабы брать мне ваше платье цветное — за мной были бы горы высокие, кабы брать мне добрых коней — за мною бы гоняли табуны великие!.. Жаль мне о вас святогоров меч поганить, не по вашу честь оружие богатырское...

Снял тут Илья Муромец шлем с головы да стал им разбойничков охаживать, бил, пока всю не перебил силу неверную.

Воротился Илья к распутью, исправлял надпись на горючем камне: "Кто прямо поедет — тому убитому НЕ быть".

— Дай-ка, — говорит Илья, — поеду я теперь налево.

Поехал богатырь, выехал через лес на поляну, а на той поляне широкой стоят палаты белокаменные, златоверхия, словно целый город палаты те по полям раскинулись; широко вороты золоченые растворены.

Въехал Илья Муромец на широкий двор, а на крыльце встречает его красавица-королевична, с нянюшками, с мамушками, с сенными девушками:

— Добро пожаловать, добрый молодец, чай, с дороги ты умаялся? Выпей чару зелена вина, откушай у нас хлеба-соли досыта...

Взяла его королевична за белы руки, повела в гридню светлую. Несут Илье девушки вина, яства всякие. А королевична опять его уговаривает:

— Ты устал, чай, с дороги, умаялся, выпей чару да ложись спать-почивать на перины пуховые.

Видит Илья, что стоит у стены кровать высокая, точеная да золоченая, да расписанная; догадался он, что кровать-то была с секретом, схватил королевичну и бросил ее на кровать...

Перевернулась под королевичной кровать, провалилась девица в погреба глубокие. Нашел Илья двери в темницу, что колодьями были привалены. Он руками колодья разбрасывал, вышибал ногой двери тесовые со крюков, со замков прочь срывал, выпускал на свет божий сорок царей-царевичей, сорок королей-королевичей.

— Ступайте по своим царствам-государствам, — говорит им Илья, — к вашим семьям, к отцам, к матерям, к малым детушкам. Кабы не освободил я вас — сложили бы вы тут свои буйны головы.

Идет позади всех сама королевична. Не пощадил ее Илья: привязал к коням и разорвали ее кони на части, разнесли по чистому полю.

Все богатства раздал Илья выпущенным пленникам, а сам воротился к горючему камню и подправил вторую надпись: "Кто налево поедет — тому женатому НЕ быть".

— Дай, — думает Илья, — поеду теперь по правой дороженьке, где богатому быть...

Едет три часа, проехал триста верст: видит — перед ним стоит чудной камень-валун, всеми цветами отливает, а на нем — надпись: "Кто этот камень сдвинет — найдет богатства несметные".

Слез Илья с коня, уперся в камень плечом богатырским и сдвинул-таки его с места. Глядит — и вправду, перед ним сундук с несметной золотой казной.

— К чему мне богатства, старому? — думает Илья, — лучше я раздам-ка их калекам да нищим, а еще построю в Киеве церкви соборные.

Настроил Илья прекрасные церкви божии, зазвонили в церквах чистые звоны колокольные, малиновые.

И стоят те церкви по земле святорусской, а народ православный во всех концах матушки Руси вспоминает великие дела Ильи Муромца, старому казаку славу поет, честь воздает.

УВАЖАЕМЫЕ ПАПЫ И МАМЫ, ДЕДУШКИ И БАБУШКИ, ВСЕ ТЕ, КТО РЕШИЛ ПРОЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ!

Как всегда несколько слов в заключение очередного выпуска альманаха.

Былины этого выпуска чрезвычайно интересны своей историей. Так былина "Богатырская застава" формировалась на протяжении четырех веков и в неадаптированной форме (для взрослых) имеет две редакции. Наша редакция для детей — их гибрид, что отражено в имени "Сокольник-Казарович".

Дело в том, что в XI-XII веках основным соперником Руси в Причерноморье была Хазария — страна, располагавшаяся в низовьях Волги и на Северном Кавказе. Господствующей религией в ней был иудаизм. Отсюда и заезжего "богатыря-нахвальщика" в этой редакции звали Жидовин-Казарович (то есть Хазарин). И не случайно он чуть было не побеждает Илью, ведь было время, когда Русь платила дань Хазарии.

Вторая редакция более ранняя и относится к дохристианской истории Руси, видимо, VII-X века. Здесь заезжего богатыря зовут Сокольник, и он является сыном Ильи Муромца. Таким образом, за главными персонажами встают те, кто с течением времени был вытеснен из этой былины, — Святогор и его жена Златогорка. Святогор и Златогорка — дохристианские славянские имена. Святогора (как будет показано в выпуске 5/91) не может носить земля и поэтому забирает в себя, Златогорка становится матерью Сокольника. На страницах этой редакции разыгрывается настоящая семейная драма.

Вообще, должен вам заметить, что былина — это далеко не сказка, как у нас иногда принято считать. Сказка, байка — это утеха для детей. Былина, эпос — это прообразы современных романов, другое дело, что все в них в зачаточном состоянии, все в полутонах, только обозначено. И ту семейную драму, о которой мы говорили, приходится додумывать, поскольку она не раскрыта в былине, а только указана.

Былина "Три поездки" с течением времени сформировалась из трех различных былин. В ней впервые появляется так полюбившийся народу мотив трех дорог и выбора пути. Кроме того, у читателя этой былины может возникнуть вопрос: почему Илья "охаживал" разбойников шлемом, а не рубил мечом?.

Дело в том, дорогие читатели, что тогда были другие понятия о чести. Илья может сражаться с равным по силам, по доблести, а идти на бесчестного разбойника и насильника как на равного — противоречит его принципам. Поэтому он отмахивается от них шлемом, уже этим показывая чего они стоят.

Москва, Хорошево

За окном 26 июля 91 г. 1 час 34 мин.
Спокойной ночи.

РЕДАКЦИЯ

Цена 2 р. 50 к.

ВАМ И ВАШИМ ДЕТЯМ
ЖЕЛАЮТ ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И УСПЕХА
АВТОРЫ
И КОЛЛЕКТИВ МНПП «АНГСТРЕМ»

Шевченко А.М.

Пожарский Д.А.

Михайлов К.В.

БЫЛИНЫ

ОБ ИЛЬЕ МУРОМЦЕ

Выпуск 4/91

Ответственный за выпуск: ПОЖАРСКИЙ Д.А.

Сдано в набор 29.06.91. Подписано к печати 5.09.91. Формат 60х901/8.
Бумага офсетная N 1. Шрифт Таймс. Печать офсетная. Усл. п. л. 2.
Тир. 120 000 экз. Заказ N 6678. Цена 2 р. 50 к.

Малое научно-производственное предприятие «АНГСТРЕМ»
123423, Москва, ул. Народного Ополчения, 14-1-31.
Ордена Трудового Красного Знамени ПО "Детская книга"
Мининформпечати РСФСР. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.
Набор и верстка МНПП «АНГСТРЕМ».

MADE IN RUSSIA

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190